

# АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Саврыга К.П.

## ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

**Аннотация.** Последние двадцать лет с момента окончания холодной войны ознаменовались серьезными изменениями в организации вооруженных сил по всему миру. Одним из таких изменений, несомненно, является приватизация части функций, которые раньше считались исключительно военными. На сегодняшний момент, правовой статус ЧВОК является черной дырой в международном праве. В статье рассматривает вопрос о статусе сотрудников ЧВОК в ходе боевых действий, а так же вопрос соотношения с наемничеством. Рассматривая этот вопрос, мы можем прийти к выводу о неидентичности данных понятий. Решая вопрос о правовом статусе сотрудников ЧВОК во время конфликта, автор приходит к выводу, что несмотря на то, что сотрудники ЧВОК могут приобрести статус комбатантов, в большинстве своем они не удовлетворяют требованиям, выдвигаемыми Женевскими конвенциями для получения данного статуса. Таким образом, мы можем заключить, что основным статусом сотрудников ЧВОК во время военного конфликта является правовой статус гражданского лица.

**Ключевые слова:** частные военные компании, международное право, международное гуманитарное право, право военных конфликтов, комбатанты, некомбатанты, наемники, военнопленные, ЧВОК, Женевские конвенции

**Abstract:** In the last 20 years since the Cold War has ended the organization of armed forces around the world changed considerably. One of such changes includes privatization of part of the functions, which were earlier recognized as purely military ones. Currently the status of private military and security companies is the “black hole” in the international law. The article concerns the issue of the status of the PMSC staff in the armed conflict and their correlation with those of mercenary. When evaluating this issue we can draw a conclusion that these two types are not identical. The author comes to a conclusion that while the PMSC staff may gain the combatant status, in most cases they fail to meet the requirements of the Geneva Conventions for this status. Therefore, the primary status of the PMSC staff during an armed conflict is that of civilian persons.

**Keywords:** private military companies, international law, international humanitarian law, law of the armed conflicts, combatants, non-combatants, mercenary, prisoners of war, PMSC, the Geneva Conventions.

Использование гражданских лиц в армиях воюющих государств на территории боевых действий не ново, несколько сотен лет назад такие лица, маркитанты, оказывали определенные услуги личному составу воюющей стороны и в определенных случаях даже получали статус «узников войны». Однако в настоящий момент использование их в военных целях, а так же размер и размах их использования, дает почву для возникновения вопросов относительно правового регулирования такого феномена.

На данный момент мы можем констатировать, что около 155.000 человек, являющиеся сотрудниками частных военных и охранных компаний(ЧВОК) работают на территории Ирака и Афганистана в рамках договоров с министерством обороны США, что превосходит общее число военнослужащих указанного государства<sup>1</sup>. Большая часть из них предо-

<sup>1</sup> Schwartz M. and Swain J. “Department of Defense Contractors in Afghanistan and Iraq: Background and analysis “ US Congressional research service report(13 may 2011) p.2

ставляет услуги связанные с обслуживанием военного персонала и объектов, однако, около 15-20% выполняют работу, связанную с вооруженной или невооруженной охраной. Мы можем классифицировать задачи, которые в основном стоят перед частными военными компаниями на несколько категорий: тренировка вооруженных и полицейских сил, тренировка в стратегии и тактике, обслуживание оружия, разминирование, разведка (включая функции переводчиков), логистические задачи (конвоирование транспорта, наземная и воздушная транспортировка личного состава вооруженных сил), обслуживание техники, а так же обеспечение охраны, как объектов так и отдельных лиц. Однако существуют и иные классификации.<sup>2</sup>

Однако, некоторые частные военные компании принимают участие непосредственно в боевых действиях, на данный момент мы можем констатировать, что Sandeline International и Executive Outcome, MPRI принимали участие в военных действиях на территории Анголы, Сьерра-Леоне, Папуа Новая Гвинея и конфликтах на территории бывшей Югославии, что вызвало в юридическом мире обсуждение вопроса, о статусе данных организаций и их сотрудников.

### Наемничество

В международном сообществе существует мнение, что сотрудники ЧВОК являются наемниками, для начала нам нужно определить истинность этого тезиса. В международном праве существует две основные конвенции основным объектом регулирования которых является запрет на использование наемников в международных и внутренних военных конфликтах, это Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, фи-

нансированием и обучением наемников 1989<sup>3</sup> года и региональная конвенция Организации Африканского Единства о Борьбе с наемничеством в Африке<sup>4</sup>. Так же необходимо упомянуть Первый протокол к Женевской Конвенции от 1949г<sup>5</sup>, который правда не запрещает использование наемников, а лишь лишает их статуса комбатантов.

Конвенция ООН 1989г и Африканская Конвенция приняли вариант определения наемничества закрепленный в статье 47 Первого Дополнительного Протокола.

Рассматривая вопрос о возможности государств использовать ЧВОК через призму международного права, необходимо в первую очередь определить, подпадают ли данные организации под определение наемников.

На наш взгляд наибольшую сложность вызывают два критерия.

В первую очередь необходимо рассмотреть цель найма данных компаний, ибо Дополнительный протокол к Женевской конвенции лишь, в случае если они были наняты для того, что бы сражаться в вооруженном конфликте позволяет квалифицировать лицо как наемника. Независимо от условий контракта, сотрудники ЧВОК будут соответствовать данному критерию если их обязанности, независимо от того, предусматривают они охрану военного объекта или должностного лица военнослужащего, если они в результате должны использовать силу против комбатантов противоположной стороны, а не лишь в целях самозащиты или охраны объекта от обычных преступников. Однако, разрешая вопрос в каждом конкретном случае необходимо обращать внимания на правила ведения

<sup>2</sup> *Singer P.*, *Corporate Warriors: The Rise of the privatized military industry* (Ithaca and London: Cornell University press, 2003) pp.89-101; *Avant D.*, "Market for Force: The Consequences of Privatizing Security" (Cambridge University Press, 2001, p.17; *Kinsey C.*, "Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private military Company" (London, Routledge, 2006), pp8-33.

<sup>3</sup> International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries, A/RES/44/34 72nd plenary meeting 4 December 1989 (UN Mercenary Convention) Entry into force: 20 October 2001

<sup>4</sup> OAU Convention for the Elimination of Mercenaries in Africa, O.A.U. Doc. CM/433/Rev.L

<sup>5</sup> Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (Женева, 8 июня 1977 года) 1125 UNTS 3;

боя, которые регулируют применение силы конкретными сотрудниками.

Однако, ситуация может измениться, если применение ЧВОК находит место не в международном, а во внутреннем конфликте, так как одна из сторон, как правило осуществляет преступную деятельность, по национальному законодательству и не имеют статуса военнопленных.

Однако, ряд ученых высказывают мнение, что несмотря на подобные положения, государство имеет право присвоить статус военнопленного наемнику или гражданскому лицу непосредственно участвующему в военных действиях по своему желанию. Аргументируя это тем, что Первый протокол лишает наемников и гражданских лиц право на статус военнопленных, но не содержит запрета на предоставление соответствующего статуса государством по своей воле<sup>6</sup>. Эта точка зрения так же поддерживается тем фактом, что во время Конференции, на которой был принят Первый протокол, была отвергнута более строгая формулировка в место “не может иметь” на “на не имеет права ”на статус военнопленного<sup>7</sup>.

Вторым важным условием является то, что сотрудник ЧВОК не должен являться ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте для того, что бы удовлетворять статусу наемника. Способ применения данного условия не достаточно хорошо ясен, так является вопросом, применяется ли данный критерий по стране инкорпорации компании или по гражданству ее сотрудников. На наш взгляд, необходимо принимать во внимание гражданство сотрудников, так как . Что жжет привести к ситуации, когда сотрудники ЧВОК с Британским гражданством или граждан-

ством США во время международной стадии конфликта в Ираке не будут соответствовать данному критерию, в отличие от своих германских или южно-африканских коллег.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день, страны, являющиеся наиболее активными работодателями для ЧВОК, не являются подписантами Конвенции. Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о существовании норм общего международного права, направленного на запрет использования наемников. Для существования общих норм в международном праве необходимо сочетание общего и однообразного применения, а так же что бы стороны считали себя юридически связанными данной практикой<sup>8</sup>.

Говоря об общем и однообразном применении, надо отметить его отсутствие, особенно среди наиболее развитых в военном плане государств<sup>9</sup>, так как очень широкое определение наемников ограничивает их в политических инструментах.

Так же необходимо отметить, что нет общепризнанного определения наемничества, так одни выделяют лишь критерий обогащения, другие же, говоря о запрете использования наемников, делают это лишь в контексте о недопустимости «завуалированных» интервенций, что обусловлено желанием защититься от бывших метрополий<sup>10</sup>. Ряд исследователей так же предлагают относить к наемникам лишь тех, кто сражается на «нелегитимной» стороне<sup>11</sup>. Так же не ясен вопрос с инкорпорированными подразделениями, некоторые считают, что инкорпорированные подразделения не должны подпадать под определение, так как сам факт инкорпорирования ведет к

<sup>6</sup> *Cameron L., Chetail V.* “Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law”(Cambridge University Press, 2013), p.424

<sup>7</sup> *Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B.* (ed)” Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949”(Geneva: Martinus Nijhoff Publisher, 1987)p.1495

<sup>8</sup> *North Sea Continental Shelf cases* (German v. Denmark and Germany v. Netherlands)(1969) ICJ Rep.3 para.74,77.

<sup>9</sup> *Canny N.* “A Mercenary World: A Legal Analysis of International Problem of Mercenarism”(2003)University College Dublin Law Review”. 3.pp.33-56.

<sup>10</sup> *Burmester H.* “The Recruitment and Use of Mercenaries in Armed Conflicts”, *The American Journal of International Law*, Vol. 72, No. 1, pp. 37-56.

<sup>11</sup> *Parodi F.* “Les sociétés militaires et de sécurité privées” in Hamant H. ed. “Les menaces contre la paix et la sécurité internationales : aspects actuels”.2010. Institut de recherche en droit international et européen de la Sorbonne.pp.145-161.

ответственности государства за их действия и тем самым снижает вероятность нарушения международных норм, другие же считают этот критерий незначительным<sup>12</sup>.

Таким образом, мы можем согласиться с Кэмерон и Четаи, что отсутствие единой и общей практики, а так же единого понимания наемничества говорят о невозможности существования общих норм международного права, направленных на запрещение использования наемников<sup>13</sup>. И мы можем говорить лишь об общепризнанных нормах международного права в отношении наемников *ius in bello*, но не *ius ad bellum*.

### Комбатанты– некомбатанты.

Для соблюдения прав человека и международных норм во время вооруженного конфликта, одной из важных задач является определение статуса участников данного конфликта. С точки зрения международного гуманитарного права, все участники вооруженного конфликта подразделяются на комбатантов и некомбатантов. Это разделение имеет большое практическое значение, так как единственными законными целями во время конфликта являются комбатанты. Однако, лишь комбатанты могут законно участвовать в боевых действиях. Так же одним из важных прав комбатанта является право на статус военнопленного.

Что же касается внутренних военных конфликтов, то здесь статус комбатанта отсутствует и вместо формального критерия отнесения к допустимым целям присутствует критерий поведения, а именно участвует ли лицо в военных действиях.

Сперва рассмотрим возможность получения статуса комбатанта сотрудниками ЧВОК, участвующих в международном конфликте. Согласно 4 статье Третьей Женевской

Конвенции лишь три категории участников боевых действий могут иметь право на статус военнопленного: 1. Личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил. Так, если ЧВОК инкорпорированная в вооруженные силы государства, то их статус регулируется данным положением, однако данное явление достаточно редко, так как одной из целей найма ЧВОК является уход от ответственности за действия персонала, которая в случае инкорпорации ложится на государство<sup>14</sup>.

Второй же пункт представляется нам наиболее интересным: Личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

- a) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных,
- b) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак,
- c) открыто носят оружие,
- d) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Возможность присвоения статуса комбатанта согласно данному положению зависит от пяти условий. Первым, из которых является принадлежность стороне. Мы можем констатировать, что для установления этой связи, достаточно *de facto* отношений между стороной и формированием<sup>15</sup>. Так те ЧВОК которые наняты государством и имеют документы удостоверяющие их отношение к нанимаемой стороне, в ряде случаев «встроены» в иерархию и подпадают под это по-

<sup>12</sup> Percy S. "Security Council and the Use of Private Force" in Lowe V., Roberts A., Welsh J., and Zaum D. Ed. "The United Nations Security Council and War The Evolution of Thought and Practice since 1945" (Oxford University Press, 2010) p.626

<sup>13</sup> Cameron L., Chetail V. "Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law" (Cambridge University Press, 2013), p.84

<sup>14</sup> Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War. 12 august 1949, United Nation Treaty Series №972

<sup>15</sup> Pictet J.S., Commentary, Geneva Convention relative to the treatment of prisoners of war (Geneva: International Committee of Red Cross, 1960) p.57.



ложение. Ряд ученых высказывают мнение, о тождественности критерия «отнесения» и критерия «ответственности» из ст.43 Первого Дополнительного Протокола<sup>16</sup>. Однако, данная связь теряется если ЧВОК работает по суб-контракту с иной компанией, если они не получают признания от государства<sup>17</sup>.

Остальные условия, такие как наличие ответственного лица, отличительные знаки, открытое ношение оружия и соблюдение обычаев войны могут быть выполнены ЧВОК.

Необходимо отметить, что требования статьи не очень сложны для выполнения, так как она сконструирована таким образом, что бы даровать статус комбатанта как можно большему числу людей (так например партизанским и добровольческим отрядам), но при этом сохранить принцип разделения на комбатантов и некомбатантов, так как статус комбатанта является благом для лица участвующего в боевых действиях ибо дает ему иммунитет от преследования за совершение законных актов войны.

Так же необходимо рассмотреть вопрос о том, подпадают ли ЧВОК под ст.43 Первого Дополнительного Протокола Третьей Женевской Конвенции дающей право лицам, участвующим в конфликте право на статус комбатанта и военнопленного, часть первая которой гласит, что для получения статуса необходимо, что бы группа или подразделение находились «...под командованием лица, ответственного перед этой стороной...».

Ряд авторов считает, что для соблюдения этого условия, необходима формальная инкорпорация в вооруженные силы воюющей стороны. Другая же точка зрения<sup>18</sup>, это

необходимость ответственности, которую должны нести сотрудники ЧВОК перед стороной нанимателем (в случае если наняты напрямую государством), а так же быть частью иерархической структуры. Однако данный вопрос достаточно сложен ибо зависит от национального законодательства, так документ Монтре<sup>19</sup>, обязывает страны выработать механизмы ответственности за правонарушения совершенные во время исполнения контракта и контроля со стороны нанимателя, так в частности, соответствующие нормы, предусматривающие ответственность сотрудников ЧВОК, нанятых Министерством Обороны совершивших правонарушения за пределами США предусмотрены актом о Военной Экстерриториальной Юрисдикции<sup>20</sup>. Некоторые считают, что достаточно наличия *de facto* контроля и ответственности<sup>21</sup>, основываясь на практике международных уголовных трибуналов<sup>22</sup>, такой же подход предлагают использовать к инкорпорации<sup>23</sup>, данный подход кажется нам наиболее разумным, так как данная статья по сути дела представляет собой развитие статей 4(a)(1) и 4(a)(2) Третьей Женевской конвенции, имеющей цель включить в состав комбатантов лиц фактически связанных со стороной и действующих в пользу такой стороны<sup>24</sup>.

---

Military Company“(Oxford University Press, 2007)pp.254-255.

<sup>19</sup> United Nation General Assembly, A/63/467. 06.10.2008

<sup>20</sup> Military Extraterritorial Jurisdiction, 18 USCS § 3261 (LEXIS 2007)

<sup>21</sup> *Cameron L. and Chetai V.*, “Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law”, (Cambridge University Press, 2013) p.378.

<sup>22</sup> *Prosecutor v. Delalic (Celebici)* IT-96-21-A(20 February 2001), para.195.

<sup>23</sup> *Boldt N.*, “Outsourcing War – Private Military Companies and International Humanitarian Law”, German Yearbook of International Law, Vol. 47, 2004, pp. 514-515.; *Doswald-Beck L.*, “Private Military Company under International Humanitarian Law” in S. Chesterman and C. Lenhardt (edn) “From Mercenaries to Market: Rise and Regulation of Private Military Company“(Oxford University Press, 2007)p.102

<sup>24</sup> *Michael Bothe, Karl Josef Partsch, Waldemar A Solf* “New Rules for Victims of Armed Conflict: Commentary on Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949 (The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1982) p.234

---

<sup>16</sup> *Boldt N.*, “Outsourcing War – Private Military Companies and International Humanitarian Law”, German Yearbook of International Law, Vol. 47, 2004, pp. 524-525; *Del Mar K.*, “The Requirement of ‘Belonging’ under International Humanitarian Law”, The European Journal of International Law Vol. 21 no.1. pp.105-124.

<sup>17</sup> *Pernille W.* “The legal status of private contractors under international humanitarian law”, *Justitia*, Vol. 31, no. 4 (2007), pp. 3–47.

<sup>18</sup> *Doswald-Beck L.*, “Private Military Company under International Humanitarian Law” in S. Chesterman and C. Lenhardt (edn) “From Mercenaries to Market: Rise and Regulation of Private

Так же нужно обратить внимание, на то, что ст.43(3) обязывает государство уведомлять противоположную сторону о включении в свои ряды вооруженного формирования. Ряд авторов считают, что отсутствие уведомления противной стороны не является основанием для отказа в статусе комбатанта<sup>25</sup>, другие же считают это условие решающим<sup>26</sup>. Однако, на наш взгляд, такая трактовка не учитывает защитного характер международного гуманитарного права, в особенности, Первого протокола, существенно понизившего планку для получения статуса комбатанта, ликвидировав разницу между регулярными частями и добровольческими формированиями. Не выполнение условия об уведомлении, направленное на разделение комбатантов и некомбатантов в глазах противника, не может служить основанием для отказа в статусе комбатанта, при выполнении иных условий, служащих для данного разделения.

Несмотря на то, что небольшая часть сотрудников ЧВОК может иметь статус комбатантов, если будет соответствовать требованиям международного права, основная часть их сотрудников не принимает участия в военных действиях, но находится в тесном контакте с вооруженными силами, что поднимает вопрос об их статусе и возможности приобрести статус военнопленного.

Третья Женевская Конвенция предусматривает возможность для не комбатантов приобрести статус военнопленного, если они подходят под определение ст.4.а(4): Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, при условии, что они получили на это

разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца. Данное положение обеспечивает статус военнопленного для сотрудников ЧВОК, выполняющих функции, которые нельзя отнести к непосредственному участию в военных действиях, но в то же самое время, позволяет им носить и применять оружие для самообороны.

Если сотрудник ЧВОК имеет статус комбатанта, то он может быть законной целью для атаки, однако, как мы уже выяснили, большинство сотрудников ЧВОК не являются комбатантами и пользуются защитой, если не принимают участия в военных действиях. Тогда они представляют собой законную цель для атаки, но лишь во временных рамках своего непосредственного участия в таких действиях<sup>27</sup>. Однако отсутствует точное определение того, что понимать под участием в военных действиях. Так исследование международной организации красного креста выявило, что в то время как большинство законодательств и уставов стран молчат на этот счет, ряд других включают такие действия как охрана объектов или выполнение полицейских функций или даже оказание транспортных услуг, в то время как другие ограничиваются лишь прямым участием в столкновении<sup>28</sup>. Некоторые считают, что охрана военных объектов, конвоев(не следующих непосредственно на поле боя) или лиц является таким участием<sup>29</sup>. Мы полностью солидарны с этим мнением, но, как мы уже говорили выше, ситуация зависит так же от правил ведения боя, однако, данное отличие не очевидно для комбатантов противника, поэтому, мы считаем, что они продолжают оставаться законной целью для атаки, если

<sup>25</sup> *Henckarerts M. and Doswald-Beck L.*, "Customary International Humanitarian Law" Vol.1(Cambridge University Press, 2005) p.17.

<sup>26</sup> *Ipsen K.*, "Combatants and Non-Combatants" in Fleck D. (ed), "The Handbook of International Humanitarian Law" (Oxford University Press, 2008) p.309.

<sup>27</sup> Ст.51(3) Первого Дополнительного Протокола к Женевской Конвенции.

<sup>28</sup> *Henckarerts J-M. and Doswald-Beck L.*, "Customary International Humanitarian Law" Vol.1(Cambridge University Press, 2005). pp. 299-383.

<sup>29</sup> *Schmitt M.*, "Humanitarian Law and Direct Participation in Hostilities by Private Contractors or Civilian Employees", *Chicago Journal of International Law*, 5, 2005,pp.511-546.

только противнику не были известны правила ведения боя для этих сотрудников. Однако, основным правилом для отнесения деятельности к непосредственному участию в боевых действиях, является наличие трех условий: деяния, причинно-следственной связи между деянием в отдельности или как составной части иных действий и должен быть направлен на нанесения ущерба противнику и поддержки иной стороны<sup>30</sup>. Так, некоторые виды деятельности, как например, оператор БПЛА (в том числе и невооруженного), являются непосредственным участием в военных действиях, если их результаты будут непосредственно использованы для планирования военных операций. Или добровольные живые щиты, служащие для защиты военных объектов, если исходя из обстановки (объекты непосредственно осуществляют атаку) и из строения местности (урбанистический ландшафт) оказывают реальное воздействие на военные действия.

Ситуация во внутренних конфликтах намного сложнее чем в международных, ибо в данном типе конфликтов отсутствует простое деление на комбатантов и некомбатантов и, как следствие этого, статуса военнопленного. Относительно прав сторон внутреннего военного конфликта, существует две точки зрения, одна гласит, что вооруженные группы, противостоящие правительственным войскам могут быть атакованы в любое время, атак же лица в них участвующие независимо о выполняемых ими функций в этих группах, если они не расположили себя вне боя (*hors de combat*)<sup>31</sup>. Вторая точка зрения гласит, что лица не принадлежащие к вооруженным силам государства являются гражданскими в силу ст.13(3) Второго Дополнительного Протокола и, соответственно, могут быть атакованы только во время непосредственного участия в

боевых действиях<sup>32</sup>. Первое мнение является доминирующим, как в академических кругах, так и в практике многих международных организаций, однако нужно помнить, что там где нормы международного гуманитарного права не применяются (в отношении комбатантов-некомбатантов) действуют нормы прав человека, которые запрещают произвольное лишение жизни человека в случае если был разумный шанс на его задержание<sup>33</sup>.

Рассмотрев вопрос о правовом статусе сотрудников ЧВОК мы можем прийти к выводу, что хотя какая-то часть сотрудников данной организации может иметь статус комбатантов, однако, большинство сотрудников будут отнесены к гражданским лицам и небольшое количество к лицам следующим за вооруженными силами. Но необходимо отметить, что отнесение к каждой категории должно быть выполнено с учетом всех обстоятельств дела, что дает возможность установить статус лишь *post factum*, так как, часто вместо договорных обязанностей, например тренировки военнослужащих, ЧВОК фактически руководят военными операциями<sup>34</sup>, что не может не подрывать защищенности других участников военного конфликта, в особенности гражданских лиц, не участвующих в военном конфликте, размытию границ между комбатантами и некомбатантами. Так же необходимо отметить неэффективность существующих норм международного гуманитарного права, которое разрабатывалось как инструмент контроля за традиционными

<sup>30</sup> Melzer N., "Interpretive Guidance on Notion of Direct Participation in Hostilities", ICRC, Geneva, 2009.p.46

<sup>31</sup> Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B. (ed)" Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949"(Geneva: Martinus Nijhoff Publisher, 1987) pp.1453

<sup>32</sup> Expert meeting on the right to life in armed conflict and situations of occupation, University Centre for International Humanitarian Law, Geneva, 1-2 September 2005, Section F, [http://www.uncihl.org/Right\\_to\\_Life\\_Meeting\\_Report.pdf](http://www.uncihl.org/Right_to_Life_Meeting_Report.pdf).p.34

<sup>33</sup> Так ЕСПЧ– *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, Series A no. 324; Report of the Expert meeting on the right to life in armed conflict and situations of occupation, University Centre for International Humanitarian Law, Geneva, 1-2 September 2005, Section F, [http://www.uncihl.org/Right\\_to\\_Life\\_Meeting\\_Report.pdf](http://www.uncihl.org/Right_to_Life_Meeting_Report.pdf).p.43

<sup>34</sup> Prosecutor v. Milosevic (Trial Chamber, witness testimony) IT-02-54(24 June 2003), at 23169 and 23172, [http://www.icty.org/x/case/slobodan\\_milosevic/trans/en/030626IT.html](http://www.icty.org/x/case/slobodan_milosevic/trans/en/030626IT.html); Boldt N., "Outsourcing War – Private Military Companies and International Humanitarian Law", German Yearbook of International Law, Vol. 47, 2004, pp. 510.

вооруженными силами, состоящими в основном из военнослужащих. Сегодня мы сталкиваемся со значительным увеличением количества ЧВОК, вызванным большим спросом на их услуги со стороны воюющих государств, государств участвующих в миротворческих операциях. В дальнейшем количество таких компании и степень их вовлечения в военные конфликты будет продолжать расти. В связи с чем, международному сообществу необходимо

выработать нормы, на основании которых будет строиться регулирование как на универсальном, так и на региональном уровне. Начало этому было положено с принятием основными страна поставщиками таких услуг Документа Монтре. Недостатком данного документа является то, что регулирование отнесено на уровень национального законодательства, хотя он и налагает на государства некоторые обязательства должной осмотрительности.

### References (transliteration):

1. Avant D., "Market for Force: The Consequences of Privatizing Security"(Cambridge University Press, 2001)pp.328
2. Boldt N., "Outsourcing War – Private Military Companies and International Humanitarian Law", German Yearbook of International Law, Vol. 47, 2004.pp.502-544
3. Burmester H. "The Recruitment and Use of Mercenaries in Armed Conflicts", The American Journal of International Law, Vol. 72, No. 1, pp.37-56
4. Cameron L. and Chetail V., "Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law", (Cambridge University Press, 2013)pp.754
5. Canny N. " A Mercenary World: A Legal Analysis of International Problem of Mercenarism"(2003) University College Dublin Law Review". 3.pp.33-56
6. Chesterman S. and Lenhardt C.(ed) "From Mercenaries to Market: Rise and Regulation of Private Military Company"(Oxford University Press, 2007)pp.275
7. Del Mar K., "The Requirement of 'Belonging' under International Humanitarian Law", The European Journal of International Law Vol. 21 no.1.pp.105-124
8. Henckars M. and Doswald-Beck L., "Customary International Humanitarian Law" Vol.1(Cambridge University Press, 2005) pp.689
9. Ipsen K., "Combatants and Non-Combatants" in Fleck D. (ed), "The Handbook of International Humanitarian Law"(Oxford University Press, 2008) pp.812
10. Kinsey C., "Corporate Soldiers and International Security: The Rise of Private military Company"(London, Routledge, 2006).pp.208
11. Melzer. N, "Interpretive Guidance on Notion of Direct Participation in Hostilities", ICRC, Geneva, 2009.pp.92
12. Parodi F. "Les sociétés militaires et de sécurité privées" in Hamant H. ed. "Les menaces contre la paix et la sécurité internationales : aspects actuels".2010. Institut de recherche en droit international et européen de la Sorbonne.pp.145-161
13. Percy S. "Security Council and the Use of Private Force" in Lowe V., Roberts A., Welsh J., and ZaumD. Ed. "The United Nations Security Council and War The Evolution of Thought and Practice since 1945" (Oxford University Press, 2010)pp.816
14. Pernille W.. 'The legal status of private contractors under international humanitarian law', Justitia, Vol. 31, no. 4 (2007). pp.3-47
15. Pictet J.S., Commentary, Geneva Convention relative to the treatment of prisoners of war(Geneva: International Committee of Red Cross, 1960)pp.540
16. Sandoz Y., Swinarsky C., Zimmermann B. (ed)" Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Convention of 12 August 1949"(Geneva: Martinus Nijhoff Puplicher, 1987)pp.1655



17. Schmitt M., “Humanitarian Law and Direct Participation in Hostilities by Private Contractors or Civilian Employees”, *Chicago Journal of International Law*, 2000,5.pp.511-546
18. Singer P., *Corporate Warriors: The Rise of the privatized military industry* (Ithaca and London: Cornell University press, 2003).pp.360
19. Schwartz M. and Swain J. “Department of Defense Contractors in Afghanistan and Iraq: Background and analysis “ *US Congressional research service report*(13 may 2011) pp.23